

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.581'42:808.51

ББК Ш171.1-51+Ш171.1-55

DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_02

ГСИИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

О. Е. Брижатый

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

ORCID ID: — **Е. В. Бахтина**

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1925-3430 **E-mail:** Brizhatyi.oe@students.dvfu.ru; Bakhtina.ev@dvfu.ru.**Лингвистические особенности политического дискурса китайских политиков пятого поколения на примере речи Си Цзиньпина**

АННОТАЦИЯ. Выдающийся российский филолог Измаил Иванович Срезневский говорил: «Народ выражает себя всего полнее и вернее в языке своем. Народ и язык, один без другого, представлен быть не может...» [Срезневский 1887: 1–2]. Значит, без исследования языка не может быть и речи о полноценном понимании характера того или иного народа, его жизненных реалий. Однако всякое человеческое сообщество неоднородно — оно делится на группы людей разных социальных классов и занятий. Соответственно, возникает закономерный вопрос — чей же язык необходимо изучить в первую очередь? Очевидно, что особое место должно быть отведено исследованиям того, как говорят элиты — те, кто в разной степени определяет правила политической коммуникации и набор языковых средств для ее обслуживания. В этой связи необходимым представляется составление и дополнение речевого портрета лидера сообщества, чье поведение в наибольшей степени оказывает влияние на ведомое им дискурсивное поле. Особенную важность такие исследования принимают в деле изучения китайского языка и Китайской Народной Республики, где правящая партия в значительной мере контролирует, направляет общественную дискуссию, а новый и харизматичный лидер анонсирует судьбоносные изменения во внутренней и внешней политике. В статье внимание авторов сконцентрировано на следующих аспектах речевого портрета Си Цзиньпина: использование метафор; интертекстуальность; использование цитат. При сопоставлении выступлений Си Цзиньпина с аналогичными речами его предшественников на посту были выявлены различия в риторике сегодняшнего лидера Китая и Ху Цзиньтао и Цзян Цзэминя, свидетельствующие, что нынешний лидер КНР позиционирует себя как более уверенного руководителя, менее зависимого от традиционных источников идеологической и политической ответственности, ставящего амбициозные задачи во внешней и внутренней политике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая риторика; политические деятели; речевое воздействие; речевая деятельность; политические речи; политический дискурс; политические тексты; языковая личность; лингвоперсоналогия; языковые средства; дискурсивные поля; политическая метафорология; политические метафоры; метафорическое моделирование; метафорические модели; интертекстуальность; речевой портрет; китайский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Брижатый Олег Евгеньевич, студент 5 курса, кафедра китаеведения, Восточный институт — Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет; 690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10; e-mail: Brizhatyi.oe@students.dvfu.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Бахтина Екатерина Валерьевна, старший преподаватель кафедры китаеведения, руководитель образовательной программы «Перевод и переводоведение», Восточный институт — Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет; 90922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10; e-mail: Bakhtina.ev@dvfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Брижатый, О. Е. Лингвистические особенности политического дискурса китайских политиков пятого поколения на примере речи Си Цзиньпина / О. Е. Брижатый, Е. В. Бахтина // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 21–28. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_02.

Актуальность данной статьи обусловлена возрастающей ролью КНР в АТР и мире в целом. Кроме того, стремительными темпами развиваются отношения между РФ и Китаем, растет торговый оборот, расширяется сотрудничество в области вооружений. Следовательно, увеличивается потребность в качественных исследованиях, посвященных этой стране, и в частности, особенностям китайского политического дискурса. Изучению данного явления на примере речей

председателя КНР Си Цзиньпина и посвящена эта работа.

В современной науке отсутствует общепринятое определение понятия «дискурс»: выделяют кратологические, семиотические, социокоммуникативные, постмодернистские и другие подходы к тому, что считать дискурсом. В отечественной и зарубежной лингвистике также нет единого мнения на этот счет: разные исследователи, включая Е. И. Шейгал, С. И. Виноградова, П. Серио,

Т. А. ван Дейка, опираясь в том числе и на личные научные предпочтения, предлагают собственные определения понятия «дискурс». В качестве общего знаменателя в данной работе было выбрано наименее спорное определение, данное одним из самых авторитетных специалистов в области дискурсологии Владимиром Ильичом Карасиком — «дискурс — это единство текста и коммуникативной ситуации» [«Дискурс — это единство текста и коммуникативной ситуации» www].

Говоря об исследованиях дискурса в КНР, для обозначения которого там используют два термина — 话语, huàyǔ [Мавлеев 2019 www: 246], и 语篇, yǔpiān [Sūn Yùhuá 2015: 11], стоит отметить, что это достаточно новая тема для современной китайской науки, и несмотря на некоторые оригинальные подходы к изучению данного явления, предлагаемые отдельными китайскими учеными (например, модель культурологического дискурс-анализа, разработанная Ши Сюем [Нагибина, Куликова 2020: 10]), в основном китайская наука все-таки следует в фарватере западных исследований дискурса.

Говоря в целом, политический дискурс — очень многогранное явление, каждый аспект которого можно исследовать отдельно. Однако в рамках данной работы считаем необходимым обозначить только три ключевых свойства дискурса:

1) проявление в дискурсе «общих идеологических черт и стилистического климата эпохи в целом и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано» [Гаспаров 1996: 10];

2) наличие дискурсивного поля — «смесь интеллектуального и социального полей, здесь словесное взаимодействие трансформируется в определенный тип социальной практики. В каждом поле свой специфический набор ресурсов, своя культурная программа и коммуникативная система» [Ильин 2019: 72].

Как утверждает отечественный исследователь В. И. Ильин, «любой автор, попавший в пределы дискурсивности, подвергается давлению, принуждающему его следовать соответствующей логике. Иначе говоря, интеллектуальная традиция порождает надындивидуальную реальность, своеобразную среду для авторов-последователей и потребителей их продукции (читателей, слушателей)». Данное свойство, т. е. возможность регламентировать поведение его членов (в том числе и речевое), называют «силовым характером дискурсивного поля» [Там же: 71].

Ожидаемо возникает вопрос: а кто же доминирует внутри этого поля и устанавли-

вает эти самые правила? В дискурсивном поле имеется собственная иерархическая система — основоположники традиции, лидеры-интерпретаторы, активисты, приверженцы и попутчики. Опираясь на вышеизложенные концепции, можно сделать вывод о том, что если изучить речевой портрет лиц, определяющих дискурс (как минимум, лидеров-интерпретаторов), то возможно более-менее полно описать арсенал языковых средств, который обслуживает этот самый дискурс.

1. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОР В РЕЧАХ СИ ЦЗИНЬПИНА

Одним из наиболее распространенных средств выразительности является метафора. Профессор Н. И. Шевцова определяет ее как «вид тропа, в котором отдельные слова или выражения сближаются по сходству значений или контрасту... В публицистическом стиле основная ее функция заключается в усилении речевого воздействия. Активно используя в газетных заголовках китайских статей и привлекая внимание читателя к публикуемым материалам, выполняет, как показывают исследования, около десяти функций» [Шевцова 2018: 44–54].

Было бы несправедливо утверждать, что применение метафор характерно лишь для китайского политического дискурса или только для китайских политиков пятого поколения. Однако, исследовав двадцать одно выступление лидера КНР, мы пришли к выводу, что значительное число метафор, употребляемых Си Цзиньпином, обладает одним характерным признаком.

Во всех проанализированных выступлениях всего было обнаружено двадцать две метафоры, использованные в речи председателем КНР. Хотя эти метафоры используются в разных контекстах, существует общая черта, связывающая их все, кроме одной. Этой общей чертой являются темы сохранения веры в марксистскую идеологию, единства партии, борьбы с социальными пороками и предотвращения ценностной дезориентации среди китайского общества и членов КПК.

Одним из наиболее значимых событий первого срока Си Цзиньпина на посту главы КНР стала антикоррупционная кампания. В лингвистическом аспекте данное явление проявилось в обилии метафор, к которым прибегнул Си Цзиньпин для формирования системы понятий о возглавляемой им кампании. Конкретным приемом речевого воздействия в данном случае является изменение аттитудов [Гулевич, Сариева 2018: 145] (по классификации О. А. Гулевич), а именно

создание атмосферы абсолютной нетерпимости к коррупции и готовности вести с ней беспощадную борьбу. Опираясь на исследования 19 выступлений китайского лидера в электронных СМИ КНР, мы можем выделить четыре типа метафоры, определяющих рамки восприятия дискурса о коррупции по Си Цзиньпину: «коррупция — это болезнь», «чиновники-мздоимцы — это вредители», «коррупция — это сорняки», «коррупция — это нечистоплотность».

К примеру, возьмем самую знаменитую крылатую фразу в антикоррупционном дискурсе лидера КНР — «老虎苍蝇一起打» [Xí Jìnpíng: jiǎnchí “lǎohǔ”, “cāngyíng” yīqǐ dǎ www] / lǎohǔ cāngyíng yīqǐ dǎ / «бить и тигров, и мух»; в ней метафоры 老虎 / lǎohǔ / «тигры» и 苍蝇 / cāngyíng / «мухи», обозначающие коррумпированных высокопоставленных чиновников и коррумпированных чиновников на местах соответственно, относятся к ассоциации «чиновники-мздоимцы — это животные-вредители».

В другом высказывании «以猛药去疴、重典治乱的决心，以刮骨疗毒、壮士断腕的勇气，坚决把党风廉政建设和反腐败斗争进行到底» [*Xuéxí lùshang*] Xí Jìnpíng... www] (yǐ měngyào qù kē, zhòngdiǎn zhìluàn de juéxīn, yǐ guāgǔ liáodú, zhuàngshìduàn wǎn de yǒngqì, jiǎnjué bǎ dǎng fēngliánzhèng jiànshè hé fǎnfǔbài dòuzhēng jìnxíng dàodí / «В беспощадной борьбе против коррупции и непоколебимой решимости довести до конца создание неподкупного государственного и партийного аппарата мы должны уподобиться смелому мужу, отрубившему руку, которую укусила змея. Для того, чтобы побороть эту заразу [коррупцию], мы пойдем на самые жесткие меры и отдадим все свои силы») наблюдается уже другой тип метафоры. В этом случае коррупция уподобляется болезни 疴 / kē, которую необходимо лечить сильнодействующим лекарством 猛药 / měngyào, и яду 毒 / dú, который нужно соскоблить с кости.

Метафоры, содержащие образ «болезни», применяются китайским лидером не только для бичевания коррумпированных чиновников. Можно привести примеры метафор 缺钙 / quē gài / «недостаток кальция»; 软骨病 / ruǎngǔ bìng / «размягчение костей» и 肌无力 / jī wúlì / «миастения (мышечная слабость)», которые были впервые использованы Си Цзиньпином в выступлении на XVIII съезде КПК, во время которого лидер КНР уделил особое внимание идеологической устойчивости членов КПК:

对马克思主义的信仰，对社会主义和共产主义的信念，是共产党人的政治灵魂，是共产党人经

受住任何考验的精神支柱。形象地说，理想信念就是共产党人精神上的‘钙’，没有理想信念，理想信念不坚定，精神上就会‘缺钙’就会得‘软骨’ [Zōngshūjī yuánhé qiángdiào lǐxiǎng xīnniàn shì gòngchǎn dǎngrén jīngshén shàng de “gài” www].

Duì mǎkèsī zhǔyì de xīnyǎng, duì shèhuì zhǔyì hé gòngchǎn zhǔyì de xīnniàn, shì gòngchǎndǎng rén de zhèngzhì líng hún, shì gòngchǎndǎng rén jīngshòu zhù rèn hé kǎoyàn de jīngshén zhīzhù. Xíngxiàng de shuō, lǐxiǎng xīnniàn jiùshì gòngchǎndǎng rén jīngshén shàng de “gài”, méiyǒu lǐxiǎng xīnniàn, lǐxiǎng xīnniàn bù jiǎndìng, jīngshén shàng jiù huì “quē gài” jiù huì dé “ruǎngǔ”.

Вера в марксизм и социализм — политическая «душа» коммунистов и духовная опора, помогающая им выносить все испытания. Выражаясь образно, идеалы и убеждения коммунистов — это «кальций» их веры. Если у них не будет этих идеалов и убеждений или они будут слишком слабыми, то коммунистам будет не хватать «кальция» и они начнут страдать от «рахита» (размягчением костей).

Обращаясь к данным средствам языковой выразительности в рамках избранной им коммуникативной стратегии, председатель КНР, по нашей оценке, преследует следующие цели:

во-первых, создать негативную коннотацию, связанную с болезнью, прямо прикрепленную к таким явлениям, как утрата ценностей и веры в коммунистическую идею среди членов партии, а также коррупция;

во-вторых, используя метафоры, указать на проблемы, избегнув при этом выяснения их первоисточника. То есть если утрата идеалов и убеждений принимается как данность, нечто случившееся в результате возможной болезни, нет необходимости говорить о первопричинах этого явления, связанных с противоречиями между коммунистической идеологией и рыночной экономикой.

2. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РЕЧАХ СИ ЦЗИНЬПИНА

Цитирование классических источников — исторически сложившаяся практика в китайской политической речи — стало отличительной чертой дискурсивного проекта Си Цзиньпина, как видно из многочисленных обращений к традиционным, в основном конфуцианским, философским текстам, которые Си Цзиньпин сделал в своей речи, ставшей предметом настоящего исследования. Используя прецедентные высказывания из древнекитайских философских трактатов (21 цитата из 35 обнаруженных), лидер КНР безошибочно добивается продвижения своего образа примерного мужа, придержива-

вающегося конфуцианских традиций. Будучи далеко не просто демонстрацией эрудиции, глубокое знание классических канонов означает нравственную безупречность, которая, в свою очередь, обеспечивает политическую легитимность благодаря тесной связи между личным совершенствованием и политической властью на протяжении всей истории Китая. Кроме того, общим для всех цитат является мотив поощрения самосовершенствования, нравственности, уважения, великодушия, коллективизма, т. е. тех ценностей, которые актуальны и сегодня. Обращаясь к традиционной культуре в качестве связующей и объединяющей силы, спланировавшей народ вокруг набора национальных добродетелей и парадигм поведения, Си Цзиньпин продвигает тезис о неразрывной связи между традиционными нравственными принципами и современными: интертекстуальность используется, для того чтобы подкрепить понятие «главных социалистических ценностей», являющееся основополагающим элементом официальной риторики Си Цзиньпина, так как такие ценности представляются как непреходящие принципы, разработанные в прошлом и действующие по сей день. Примером обращения лидера КНР к прецедентным высказываниям из древности может послужить отрывок из его речи от 4 мая 2014 г. в Пекинском университете:

比如，中华文化强调“民惟邦本”、“天人合一”、“和而不同”，强调“天行健，君子以自强不息”、“大道之行也，天下为公”；强调“天下兴亡，匹夫有责”，主张以德治国、以文化人；强调“君子喻于义”、“君子坦荡荡”、“君子义以为质”；强调“言必信，行必果”、“人而无信，不知其可也”；强调“德不孤，必有邻”、“仁者爱人”、“与人为善”、“己所不欲，勿施于人”、“出入相友，守望相助”、“老吾老以及人之老，幼吾幼以及人之幼”、“扶贫济困”、“不患寡而患不均”，等等。像这样的思想和理念，不论过去还是现在，都有其鲜明的民族特色，都有其永不褪色的时代价值。这些思想和理念，既随着时间推移和时代变迁而不断与时俱进，又有其自身的连续性和稳定性 [Xí Jìnpíng zài Běijīng Dàxué... www].

Bǐrú, zhōnghuá wénhuà qiángdiào “mín wéi bāng běn”, “tiān rén hé yī”, “hé ér bùtóng”, qiángdiào “tiān xíng jiàn, jūnzǐ yǐ zìqiáng-bùxi”, “dàdào zhī xíng yě, tiānxià wéi gōng”; qiángdiào “tiānxià xīngwáng, pǐfū yǒu zé”, zhǔzhāng yǐ dé zhìguó, yǐ wénhuà rén; qiángdiào “jūnzǐ yùyúyì”, “jūnzǐ tǎndàng dàng”, “jūnzǐ yì yīwéi zhì”; qiángdiào “yán bì xìn, xíng bì guǒ”, “rén ér wú xìn, bùzhī qí kě yě”; qiángdiào “dé bù gū, bì yǒu lín”, “rénzhě àirén”, “yǔrén-wéishàn”, “jǐ suǒ bù yù, wú shī yú rén”, “chūrù

xiàng yǒu, shǒuwàngxiāngzhù”, “lǎo wú lǎo yǐjī rén zhī lǎo, yòu wú yòu yǐjī rén zhī yòu”, “fúpín jì kùn”, “bù huàn guǎ ér huàn bù jūn”, “děng děng. Xiàng zhèyàng de sīxiǎng hé lǐniàn, bùlùn guòqù háishì xiànzài, dōu yǒu qí xiānmíng de mínzú tèsè, dōu yǒu qí yǒng bù tuìshǎi de shídài jiàzhí. Zhèxiē sīxiǎng hé lǐniàn, jì suízhe shíjiān tuīyí hé shídài biànciān ér bùduàn yǔ shí jù jìn, yòu yǒu qí zìshēn de liánxù xìng hé wěndìng xìng.

Ниже приведены некоторые цитаты из древних классических произведений, которыми мне бы хотелось поделиться с вами сегодня:

«Народ — фундамент государства»,
«Гармония природы и человека»,
«Достигать согласия при наличии разногласий»,

«Так как мир постоянно движется и меняется, порядочный человек должен непрерывно прилагать усилия для самосовершенствования»,

«Когда следуют Великому учению, то в управлении Поднебесной принимает участие весь народ, а на первые роли выдвигают добродетельных и способных»,

«Каждый человек несет ответственность за подъем или упадок своей страны»,

«Руководить страной с помощью добродетели и просвещать народ с помощью культуры»,

«Порядочный человек имеет правильное понятие о нравственности»,

«Порядочный человек имеет широкий кругозор»,

«Порядочный человек принимает нравственность за основной принцип своей жизни»,

«Будь честным в словах и упорным в делах»,

«Если человек не держит свое слово, для чего он годится?»

«Человек с высокими нравственными качествами никогда не почувствует себя одиноким»,

«Великодушный человек любит других людей»,

«Делай добро другим людям»,

«Не поступай с другими так, как ты бы не хотел, чтобы другие поступали с тобой»,

«Заботьтесь друг о друге и помогайте друг другу»,

«Уважайте чужих стариков так, как уважаете своих, и заботьтесь о чужих детях так, как заботитесь о своих»,

«Помогайте бедным и тем, кто находится в трудной ситуации»,

«Меньше заботьтесь о количестве и больше — о качестве».

Эти мысли и идеи до сих пор отражают отличительные черты национального характера и содержат в себе непреходящие ценности всех времен. Идя в ногу со временем, мы придаем им современный смысл и в то же время передаем их дальше.

В данном отрывке Си Цзиньпин использует целый набор прецедентных высказываний. Общим для них является мотив поощрения самосовершенствования, нравственности, уважения, великодушия и коллективизма. Для убеждения аудитории в своей правоте председатель КНР также обращается к конфуцианским канонам «Лунь Юй» и «Мэнцзы», из текстов которых и взяты 12 вышеприведенных цитат.

3. АВТОРСКИЙ СТИЛЬ СИ ЦЗИНЬПИНА (НА МАТЕРИАЛЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РЕЧЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ГОДОВЩИНЕ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ)

Одной из ключевых задач, которую приходится решать каждому исследователю, взявшемуся изучать особенности дискурса китайского политика, является поиск подходящего материала для анализа. Эффективным решением в данном случае может стать выбор речи, произнесенной по поводу ключевого события, такого как Всекитайский съезд КПК или годовщина крупного исторического события, по той причине, что во время подобных мероприятий китайские политики часто заявляют о важных изменениях во внутренней или внешней политике или дают оценку своей деятельности на посту главы государства. Соответственно, сопутствующие им речи готовятся особенно тщательно и отличаются насыщенным содержанием. Не являются исключением и выступления Си Цзиньпина в честь 40-й годовщины начала политики реформ и открытости от 18 декабря 2018 г. [Qìngzhù gǎigékāifàng... www], а также речи его предшественников — Ху Цзиньтао и Цзян Цзэминя, посвященные памяти этого события [Hú Jǐntāo zài jìniàn... www; Jiāng Zémín zài shíyī jiè... www].

Выступления лидеров КНР, широко освещаемые в средствах массовой информации, обычно строятся по определенному шаблону. В частности, предполагается, что в них будут использованы обязательные ссылки на официальную идеологию и лидеров прошлых времен и их достижения. Также необходимо повторить фундаментальные политические принципы и политическую линию, выраженные Дэн Сяопином в 1979 г. (так называемые четыре «базовых принципа»). С первого взгляда может показаться, что вышеупомянутые выступления в этом

отношении отличаются незначительно. Тем не менее мы обнаружили тонкие и едва заметные различия в риторике, которые указывают на то, как Си Цзиньпин рассматривает свое положение среди лидеров КПК.

Несмотря на обязательный характер таких ссылок, частота цитирования ортодоксальных принципов коммунистической идеологии, а также предшественников лидеров Китая и их идеологических учений могут послужить удобным средством подведения к той степени идеологической правомерности, которую современный лидер приписывает ортодоксальной идеологии и своим предшественникам. Вполне вероятно, что оратор, который верит в то, что его политические взгляды в значительной мере соответствуют ортодоксальной идеологии и идеям его предшественников, чаще цитирует указанные идеологические принципы и мысли других лидеров. Если в тексте выступления меньше таких ссылок, то оратор в общем меньше привержен в идеологическом отношении учениям предшественников и им самим. Также разумно предположить, что лидер, который делает меньше всего ссылок на своих предшественников, косвенно надеется акцентировать внимание на своем положении и вкладе.

Во всех трех выступлениях каждый из лидеров сделал примерно одинаковое количество ссылок на Мао Цзэдуна (четыре — Цзян Цзэминь, по пять — Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин). На основании этого можно предположить, что все три лидера сходятся в оценке наследия основателя КНР. Тем не менее при более тщательном анализе этих трех выступлений раскрываются важные различия между Си Цзиньпином и его двумя предшественниками.

В выступлениях Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао дается практически идентичная оценка вклада Мао Цзэдуна — и там, и там кратко и даже поверхностно. Нет даже намека на переосмысление итогов правления Великого кормчего. По сравнению с ними в речи Си Цзиньпина этот период оценивается несколько под другим углом. Си Цзиньпин не только отводит целый абзац описанию достижений Мао Цзэдуна, но также пытается сгладить негативные стороны правления первого руководителя КНР. В наиболее важной части говорится:

在探索过程中，虽然经历了严重曲折，但党在社会主义革命和建设取得的独创性理论成果和巨大成就，为在新的历史时期开创中国特色社会主义提供了宝贵经验、理论准备、物质基础

Zài tànsuǒ guòchéng zhōng, suīrán jīnglìlè yánzhòng qūzhé, dàn dǎng zài shèhuì zhǔyì gémíng hé jiànshè zhōng qǔdé de dúchuàng

xìng lìlùn chéngguǒ hé jùdà chéngjiù, wèi zài xīn de lìshǐ shíqī kāichuàng zhōngguó tèshè shèhuì zhǔyì tígōnglè bǎoguì jīngyàn, lìlùn zhǔnbèi, wùzhí jīchǔ.

В ходе исследования, несмотря на серьезные отклонения, партия добилась уникальных и оригинальных результатов в теории и грандиозных успехов, обеспечивая ценный опыт, теоретические разработки и материальную базу для создания социализма с китайской спецификой в последующие исторические эпохи.

Весьма существенно, что в речи Си Цзиньпина маоистский период изображается позитивно, как «процесс исследования» — это сильно отличается от определения «десятилетия бедствий» 十年浩劫 / shí nián hàojié, которое партия обычно использует для описания Культурной революции. Кроме того, связывая между собой «теоретические» и «материальные» достижения маоистского периода с «новой исторической эпохой», речь Си Цзиньпина подтверждает точку зрения, что маоистский и постмаоистский периоды неразрывны и их нельзя использовать для «опровержения друг друга» / 两个不能否定了 / liǎng gè bùnéng fǒuding.

Что касается ссылок на учение марксизма-ленинизма, самое большое их количество содержится в речи Ху Цзиньтао (24 единицы), тогда как Цзян Цзэминь и Си Цзиньпин ссылаются на учение марксизма-ленинизма десять и восемь раз соответственно. Что касается Дэн Сяопина, Цзян Цзэминь делает 18 ссылок на него, тогда как Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин делают это восемь и шесть раз соответственно. Эти важные различия в упоминании авторитетного лидера прошлого, чтобы подчеркнуть идеологическую преемственность и следующую из этого легитимность, можно интерпретировать как желание Цзян Цзэминя показать себя преданным наследником идей Дэн Сяопина, в то время как Ху Цзиньтао, возможно, хотел бы представить себя скорее приверженцем консервативного марксизма-ленинизма. Что касается нынешнего лидера КНР, то он, вероятно, позиционирует себя как более уверенного лидера, менее зависимого от традиционных источников идеологической и политической преемственности.

В другой части выступления Си Цзиньпина также заметны его попытки выделить себя на фоне предшественников. К примеру, в речах Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао не содержится описания достижения первых сроков правления этих руководителей. Однако в речи Си Цзиньпина имеются длинные разделы, в которых он рассказывает о положительных итогах первых пяти лет на посту

Генерального секретаря. Кроме того, и Цзян Цзэминь, и Ху Цзиньтао главным образом приветствуют достижения своих непосредственных предшественников. Си Цзиньпин, напротив, не упоминает успехи, достигнутые под руководством Ху Цзиньтао. Говоря о лидерах КПК, и Цзян Цзэминь, и Ху Цзиньтао используют два ключевых термина для описания своих предшественников и характеристики их стиля правления: «коллективное руководство» (集体领导 / jítǐ lǐngdǎo) и «основа [партии]» (核心 / héxīn). Си Цзиньпин при упоминании Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао заменяет фразу «основа [партии]» на «как ее главные представители» 为主要代表 / wéi zhǔyào dàibiǎo. Термин «коллективное руководство» исчез из речи Си Цзиньпина совсем.

Эти изменения, очевидно, предназначены для того, чтобы продемонстрировать власть Си Цзиньпина и его положение. Так как официальные средства массовой информации редко опускают фразу «основа [партии]», описывая положение Си Цзиньпина в партии, то ее исчезновение из описания его предшественников может указывать на то выдающееся место среди всех руководителей КПК, которое занимает нынешний Генеральный секретарь. Удаление фразы «коллективное руководство» из его речи также может указывать на отказ от ограничения власти первого лица.

Кроме того, смелый тон речи Си Цзиньпина контрастирует с достаточно сдержанными и оборонительными по своему характеру выступлениями Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао — в своей речи нынешний лидер КНР жестко высказывается о границах политических реформ, ставит амбициозные задачи «возрождения китайской нации» и реализации глобального проекта «Один пояс — один путь» и заявляет о Китае как о великой державе, готовой играть более активную роль на мировой арене.

Таковы результаты, полученные по итогам данного исследования. Однако наша работа затронула лишь некоторые аспекты такой глубокой темы, как китайский политический дискурс. Не изученными остались особенности использования Си Цзиньпином архаизмов, стихов и стратагем. Эти вопросы еще ждут своего освещения в будущих исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаспаров, Б. М. Язык. Память, образ: лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. — Москва : Новое литературное обозрение, 1996. — 352 с. — Текст : непосредственный.
2. Гулевич, О. А. Социальная психология : учебник и практикум для академического бакалавриата / О. А. Гулевич, И. Р. Сариева. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2018. — 424 с. — Текст : непосредственный.

3. «Дискурс — это единство текста и коммуникативной ситуации». — URL: <https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=15579> (дата обращения: 23.03.2021). — Текст : электронный.

4. Ильин, В. И. Социология потребления : учеб. для академического бакалавриата / В. И. Ильин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2019. — 433 с. — Текст : непосредственный.

5. Мавлеев, Р. Р. Военно-политический дискурс: социальные, лингвокогнитивные и переводческие аспекты (на материале китайского и русского языков) : дис. ... д-ра филол. наук / Мавлеев Р. Р. — Москва, 2019. — URL: https://vmo.mil.ru/upload/site57/document_file/oKqCxm3NU.pdf. — Текст : электронный.

6. Нагибина, И. Г. Китайский культурологический дискурс-анализ: методология и параметры исследования / И. Г. Нагибина, Л. В. Куликова. — Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2020. — Т. 19, № 9 : Филология. — С. 9—18.

7. Срезневский, И. И. Мысли об истории русского языка и других славянских наречий / И. И. Срезневский. — Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1887. — 210 с. — Текст : непосредственный.

8. Шевцова, Н. И. Стилистика современного китайского языка: курс лекций / Н. И. Шевцова. — Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. — 264 с. — Текст : непосредственный.

9. [Учреждения]习近平:猛药去疴、重典治乱之决心,刮骨疗毒、壮士断腕之勇气 = < Xuéxī lùshang > Xi Jinping: měng yào qù kē, zhòngdiǎn zhì luàn zhī juéxīn, guā gǔ liáo dú, zhuàngshì duàn wǎn zhī yǒngqì. — URL: <http://boke.6ke.com.cn/?p=16141>. = [Изучая идеи Си] Си Цзиньпин: решиться на самые жесткие меры для победы над болезнью; в смелости уподобиться мужу, отрубившему руку, укушенную змеей (дата обращения: 28.04.2021). — Текст : электронный.

10. 习近平:坚持“老虎”、“苍蝇”一起打 = Xi Jinping: jiānchí “lǎohǔ”, “cāngyīng” yīqǐ dǎ. — URL: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n/2015/0814/c385474-27461341.html>. = Си Цзиньпин: продолжать бить и тигров, и мух (дата обращения: 23.04.2021). — Текст : электронный.

11. 习近平在北京大学师生座谈会上的讲话(全文) = Xi Jinping zài Běijīng Dàxué shīshēng zuó tán huì shàng de jiǎng huà

(quánwén). = Речь Си Цзиньпина на встрече со студентами и преподавателями Пекинского университета (полная версия). — URL: <http://edu.people.com.cn/n/2014/0505/c1053-24973276.html> (дата обращения: 26. 05.2021). — Текст : электронный.

12. 孙玉华 “话语与国际关系: 国际政治语言研究”// 孙玉华主编. — 北京: 时事出版社, 2015年, 217页. = Sūn Yùhuá “huà yǔ yǔ guójì guānxi: guójì zhèngzhì yǔ yán yánjiū”// sūn yù huá zhǔbiān. — Běijīng: shíshì chūbǎnshè. = Сунь Юйхуа. Дискурс и международные отношения: исследование языка международной политики / под ред. Сунь Юйхуа — Пекин : Изд-во Шиши, 2015. — 217 с. — Текст : непосредственный.

13. 庆祝改革开放40周年大会举行 习近平重要讲话全” = Qīngzhù gǎigékāifàng40 zhōunián dàhuì jǔxíng Xī Jīnpíng zhòngyào jiǎnghuà quán. = Важная речь Си Цзиньпина на церемонии празднования сороковой годовщины политики реформ и открытости (полный текст). — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1620162720919526107&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 02.05.2021). — Текст : электронный.

14. 总书记缘何强调理想信念是共产党人精神上的“钙”. = Zōngshūjī yuánhé qiángdiào lǐxiāng xīnniàn shì gòngchǎn dǎngrén jīngshén shàng de “gài”. = Почему Генеральный секретарь назвал идеалы и убеждения «духовным кальцием» коммунистов? — URL: <http://cpc.people.com.cn/pinglun/n/2012/11/21/c241220-19646929.html> (дата обращения: 23.04.2021). — Текст : электронный.

15. 江泽民在十一届三中全会20周年纪念大会上的讲话 = Jiāng Zémín zài shíyī jiè Sān Zhōng Quánhui20 zhōunián jìniàn dàhuì shàng de jiǎnghuà. = Речь Цзян Цзэминя на 3 пленуме ЦК 11-го созыва, посвященная двадцатой годовщине политики реформ и открытости (полный текст). — URL: <http://news.fznews.com.cn/zt/2008/ggkf30/tbgz/2008-8-12/2008812ke8re+kyba165846.shtml> (дата обращения: 02.05.2021). — Текст : электронный.

16. 胡锦涛在纪念改革开放30周年大会讲话 (全文). = Hú Jǐntāo zài jìniàn gǎigékāifàng30 zhōunián dàhuì jiǎnghuà (quánwén). = Речь Ху Цзиньтао на церемонии празднования тридцатой годовщины политики реформ и открытости (полный текст). — URL: http://www.chinadaily.com.cn/hqzg/2008-12/18/content_7318929.htm (дата обращения: 02.05.2021). — Текст : электронный.

O. E. Brizhaty

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

ORCID ID: —

E. V. Bakhtina

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1925-3430

 E-mail: Brizhatyi.oe@students.dvfu.ru; Bakhtina.ev@dvfu.ru.

Linguistic Features of the Political Discourse of the Fifth Generation of Chinese Politicians on the Example of Xi Jinping's Speech

ABSTRACT. The outstanding Russian philologist Izmail Ivanovich Sreznevsky once wrote: “The people express themselves most fully and faithfully in their language. The people and the language cannot exist one without the other...” [Sreznevsky 1887: 1-2]. So, without the study of the language, there can be no question of a full understanding of the character of a particular people and its life realities. However, every human community is heterogeneous — it is divided into groups of people of different social classes and occupations. Accordingly, a natural question arises — whose language should be studied first? Obviously, a special place should be given to the study of the language of the elites — those who, to varying degrees, determine the rules of political communication and work out a set of language tools for its formulation. In this regard, it seems necessary to compile and supplement the speech portrait of the leader of the community, whose behavior has the greatest impact on the discursive field led by them. Such studies are of particular importance in the study of the Chinese language and the People's Republic of China, where the ruling party largely controls and directs public discussion, and the new and charismatic leader announces crucial changes in domestic and foreign policy. In the article, the authors' attention is focused on the following aspects of Xi Jinping's speech portrait: use of metaphors, intertextuality, and use of quotations. When comparing Xi Jinping's speeches with similar speeches of his predecessors in office, differences were revealed in the rhetoric of the current leader of China and Hu Jintao and Jiang Zemin, indicating that the current leader of the People's Republic of China positions himself as a more confident leader, less dependent on the traditional sources of ideological and political continuity and setting ambitious goals in foreign and domestic policy.

KEYWORDS: *political rhetoric; politicians; verbal impact; speech; political speeches; political discourse; political texts; linguistic personality; linguopersonology; linguistic means; discursive fields; political metaphorology; political metaphors; metaphorical modeling; metaphorical models; intertextuality; speech portrait; Chinese language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Brizhatyy Oleg Evgen'evich, Graduate Student of Department of Chinese Studies, Oriental Institute — School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Bakhtina Ekaterina Valer'evna, Senior Lecturer of Department of Chinese Studies, Oriental Institute — School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.*

FOR CITATION: *Brizhatyy, O. E. Linguistic Features of the Political Discourse of the Fifth Generation of Chinese Politicians on the Example of Xi Jinping's Speech / O. E. Brizhatyy, E. V. Bakhtina // Political Linguistics. — 2021. — No 5 (89). — P. 21-28. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_02.*

REFERENCES

1. Gasparov, B. M. Language. Memory, image: linguistics of linguistic existence. — Moscow : New literary review, 1996. — 352 p. — Text : unmediated.
2. Gulevich, O. A. Social psychology: textbook and workshop for academic baccalaureate / O. A. Gulevich, I. R. Sarieva. — 3rd ed., rev. and add. — Moscow : Yurayt Publishing House, 2018. — 424 p. — Text : unmediated.
3. "Discourse is the unity of the text and the communicative situation". — URL: <https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=15579> (date of access: 03.23.2021). — Text : electronic.
4. Ilyin, V. I. Sociology of Consumption: Textbook for Academic Bachelor's Degree / V. I. Ilyin. — 2nd ed., rev. and add. — Moscow : Yurayt Publishing House, 2019. — 433 p. — Text : unmediated.
5. Mavleev, R. R. Military-political discourse: socio-communicative, linguo-cognitive and translation aspects (on the material of the Chinese and Russian languages) : dis. of doct. of philol. sciences. — Moscow, 2019. — URL: https://vumo.mil.ru/upload/site57/document_file/oKqCxmK3NU.pdf. — Text : electronic.
6. Nagibina, I. G. Chinese cultural discourse analysis: methodology and research parameters / I. G. Nagibina, L. V. Kulikova. — Text : unmediated // Vestnik NSU. Series: History, Philology. — 2020. — V. 19, No. 9: Philology. — S. 9—18.
7. Sreznevsky, I. I. Thoughts on the history of the Russian language and other Slavic dialects. — SPb. : Type. V. S. Balasheva, 1887. — 210 p. — Text : unmediated.
8. Shevtsova, N. I. Stylistics of the modern Chinese language: a course of lectures / N. I. Shevtsova. — Vladivostok : From the Far East federal Univ., 2018. — 264 p. — Text : unmediated.
9. [学习路上] 习近平 : 猛药去疴、重典治乱之决心, 刮骨疗毒、壮士断腕之勇气 -URL: <http://boke.6ke.com.cn/?P=16141> = [Exploring C ideas]. Xi Jinping: take the toughest measures to defeat the disease; in courage to become like a husband who chopped off a hand bitten by a snake (date of access: 28.04.2021). — (In Chinese)
10. 习近平 : 坚持“老虎”、“苍蝇”一起打 — URL: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n/2015/0814/c385474-27461341.html>. — Text : electronic. — (In Chinese)
11. 习近平在北京大学师生座谈会上上的讲话 (全文). = Xi Jinping's speech at the meeting with students and teachers of Peking University (full version). — URL: <http://edu.people.com.cn/n/2014/0505/c1053-24973276.html> (date of access: 26.05.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
12. 孙玉华 “话语与国际关系 : 国际政治语言研究” // 孙玉华 主编. — 北京 : 时事出版社, 2015 年, 217 页. = Sun Yuhua. Discourse and international relations: a study of the language of international politics // ed. Sun Yuhua. — Beijing : Shishi Publishing House, 2015. — 217 p. — Text : unmediated. — (In Chinese)
13. 庆祝改革开放 40 周年大会举行习近平重要讲话全” = Xi Jinping's important speech at the ceremony to celebrate the fortieth anniversary of the reform and opening-up policy (full text). — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?Id=1620162720919526107&wfr=spider&for=pc> (date of access: 02.05.2021). — (In Chinese)
14. 总书记缘何强调理想信念是共产党人精神上的“钙” = Why the general secretary called the ideals and beliefs “spiritual calcium” of the communists? — URL: <http://cpc.people.com.cn/pinglun/n/2012/1121/c241220-19646929.html> (date of access: 23.04.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
15. 江泽民在十一届三中全会 20 周年纪念大会上的讲话. = Jiang Zemin's speech at the 3rd plenum of the 11th Central Committee, dedicated to the twentieth anniversary of the policy of reform and opening up (full text). — URL: <http://news.fznews.com.cn/zt/2008/ggkf30/tbgz/2008-8-12/2008812ke8re+kyba165846.shtml> (date of access: 05.02.2021). — Text : electronic.
16. 胡锦涛在纪念改革开放 30 周年大会上的讲话 (全文). = Hu Jintao's speech at the 30th Anniversary Ceremony of Reform Policy and openness (full text). — URL: http://www.chinadaily.com.cn/hqzg/2008-12/18/content_7318929.htm (date of access: 05/02/2021). — Text : electronic. — (In Chinese)